

Проблемы управления

Корнилович В.А.

РАЗЛИЧНЫЕ СООБЩЕСТВА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Корнилович Владимир Адамович, к.соц.н., заместитель заведующего исследовательским отделом Учебно-исследовательского центра Московской Федерации профсоюзов.

Аннотация: проводится концептуализация понятия «сообщество» посредством обозначения характеристик концепта, которые составляют его ядро, а также определяются подвижные элементы изучаемого феномена. Методологические принципы управления определяются исходя из двух признаков выделения сообщества: территориальной локализации и функционирующей динамической единицы, находящейся в определенной жизненной ситуации или «переходе» – в рамках социального пространства, которое формируется системой социальных институтов. В качестве динамической единицы может выступать социальная группа, социальный слой или класс и общество в целом.

Annotation: the article runs on approaches to the concept "Community" by means of marking its characteristics which make its point. There are defined the mobile elements of the studied phenomenon as well. Methodological principles of management are defined proceeding from two signs of allocation of community: territorial localization and the functioning dynamic unit which are in a certain reality situation or "transition" – within the limits of social space which is formed by system of social institutes. The social group is presented as a dynamic unit, a social stratum or a class and a society as a whole.

Ключевые слова: сообщество, активность, социальные институты, социальное пространство, управление.

Key words: community, activity, social institutes, social space, management.

Представление об управлении как рациональном способе внешнего воздействия на управляемую подсистему для достиже-

ния определенной цели, например, модернизация российского общества, формирует вполне закономерный вопрос о пределах сознательных действий управляющих субъектов, реализующих определенные цели, их влияния на естественный ход развития конкретного сообщества, определяемый материальными и социально-культурными условиями среды.

Деятельность по управлению различными социальными общностями всегда сталкивается с проявлением дуализма феноменальных (спонтанных процессов самоорганизации) и нормативных (управляемых) отношений упорядочения и регулирования взаимодействий внутри конкретного сообщества, как и общества в целом. Ели учесть, что иерархичность строения общества, включающего многообразие сообществ, предполагает различие принципов управления ими, тогда обозначенный вначале вопрос конкретизируется в проблеме поиска соответствия: как соотносятся между собой тип управляемой целостности и механизм / модели управления.

В качестве управляемой целостности нами определено общество. Но объектом управленческих воздействий со стороны различных социальных субъектов будет выступать не фиксируемое конкретное сообщество, а общественные отношения. В данном случае, очень важно отметить высказанное А.В. Тихоновым положение, что целью и смыслом управления является оптимизация взаимодействий внутри конкретного сообщества, а в качестве проблемы рассматривается «неуправляемый или слабоуправляемый, спонтанный процесс»¹.

При обосновании методологических принципов управления развитием сообщества нами намеренно опускается обсуждение вопроса управляемости / неуправляемости спонтанных социальных процессов. По ходу рассуждения акцент делается на социально-философском обосновании иерархических и динамических признаков выделения конкретного сообщества. Стратегия определения сущностных признаков, вкладываемых в понятие «сообщество», заключается в последовательном обозначении тех характеристик концепта, которые составляют его ядро, а также определения подвижных элементов изучаемого социального феномена. С точки зрения управления, факторы–переменные функционирования сообщества будут служить основанием для определения механизмов регулирования социальных процессов, взаимодействий индивидов и социальных групп, составляющих конкретное сообщество.

¹ Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследования / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. Ред.) и др. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 607 с.

В начале рассуждения отметим: различные версии концептуализации понятия «сообщество»² сходятся в том, что – это совокупность людей, общность территории, осознание идентичности, социальное взаимодействие. По сути, все определения сводятся к перечислению наличных признаков для выделения определенной социальной совокупности. Актуализация отдельных характеристик выделяемого «сообщества» происходит в процессе операционализации понятия для нужд конкретного исследования. Например, муниципальное сообщество, виртуальное сообщество, мировое сообщество и т.п.

Первым в ряду значимых признаков выделения сообщества рассмотрим территорию. Иерархическое строение общества, содержащее территориальные сообщества – самый нижний уровень – локальное сообщество, далее – муниципальное сообщество, региональное сообщество и общество в целом, как население страны, оправдывает существующее административно-территориальное деление России. Территориальное сообщество, будь то регион или поселение, формируется на основе социально-культурной, этнической идентичности индивидов, схожести способов осуществления жизнедеятельности³ и как социальный продукт характеризуется чувством сопричастности членов сообщества. Соответственно, для жителей конкретной территории должен существовать некий символ для атрибутирования и личной идентификации с территорией локального сообщества или макро-региона, например, Сибирь – сибиряк. Идентификация индивида с определенным сообществом, в данном случае, будет являться постоянным фактором формирования и существования сообщества.

Наличие таких территориальных образований как столичные мегаполисы, городские агломерации, где взаимодействие индивидов даже на уровне отдельного дома частично или полностью

² Этимология слова «сообщество» в русском языке восходит из понятия «мир», означающего «человеческое сообщество православных христиан, живущих в единстве веры, братности и обычаев». Социологический, философский словаря определяют социальные общности как совокупность людей, связанных сходством жизненных условий, постоянством места жительства, единством ценностей и норм, отношениями организации деятельности по удовлетворению социальных и экономических потребностей, а также осознанием социальной идентичности.

При этом следует прояснить разницу между понятиями общество и сообщество (в английском варианте – community и society). Латинский корень «communis» означает «общий, совместный, коллективный, корпоративный или глобальный».

Английская версия community объясняется в Оксфордском толковом словаре как: 1) «...люди, проживающие в одном месте – районе или стране, но считающие себя одним целым», 2) «...группа людей, принадлежащих к одной религии, национальности, роду деятельности... или имеющих общие интересы», 3) «среда, благоприятная для взаимобмена, совместного владения чем-то, ...при которой все участники становятся некоторым образом похожи друг на друга» Таким образом, в единое сообщество люди могут объединяться по принципу общности географического положения, социальных или культурных предпочтений, общих целей и интересов.

³ См.: Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ /Н.И. Лапин // Социс. – 2010. – № 7 (315). – С. 28-39. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и ред. Н.И. Лапин и Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009.

исключено, сообщество будет идентифицировано только территориально⁴. Таким образом, взаимодействие, процесс непосредственного общения, зависит от типа поселения и является фактором – переменной.

Отдельно отметим понятие сетевое сообщество, имея в виду Интернет-сообщество, главным признаком которого остается взаимодействие, а интернет определяет механизм этого взаимодействия – распространение информации, и несуществующее «воображаемое» пространство. Поэтому здесь следует говорить не о сообществе, а о целевой аудитории распространения информации и каналах ее распространения. Каналы передачи информации (телефон, Интернет и т.п.) развиваются вместе с техническим прогрессом – изменчивы, не устойчивы во времени и пространстве, а потому процесс взаимодействия в пределах сетевого сообщества следует включать в понятие сетевое «сообщество», аналогично территориальному, как фактор – управляемую переменную.

Оговоримся, что сообщества, выделяемые на основе факторов – переменных, будут развиваться по законам развития организации: распределение ролей, формализация отношений и т.п. Хотя в социологии управления организации выделяются наряду с федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления, все-таки социальные организации будут подчиняться несколько иным законам развития и управления по сравнению с территориальными сообществами. Что, в общем, и определяет разграничение предметной области социологии управления и социологии организаций.

Территориальный признак выделения сообщества и факторы – переменные его функционирования, позволяют, в свою очередь, раскрыть специфику социально-экономического, культурного развития конкретного сообщества, ритма его жизни, восприимчивость к инновациям и возможную скорость изменений.

Многолетнее исследование Центра социокультурных изменений Института философии РАН фиксирует асимметричность развития территориальных сообществ, дифференциацию культурного и социального потенциала «жизненных миров поселенческих общностей»⁵. В статье академика Гранберга А.Г., посвященной вопросам долгосрочного социально-экономического развития

⁴ Подробнее см.: Корнилович В.А. Территориальное общественное самоуправление / В.А. Корнилович // Социология власти. – 2007. – № 2. – с. 105–113.; Корнилович В.А. Территориальное общественное самоуправление: проблемы развития и функционирования / В.А. Корнилович // Экономика мегаполисов и регионов. – 2007. – № 2 (14) апрель. – С. 54–61.

⁵ См.: Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ /Н.И. Лапин // Социс. – 2010. – № 7 (315). – С. 28–39. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и ред. Н.И. Лапин и Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009.

Российской Федерации, последовательно проводится мысль, что пространственный аспект развития России жестко связан с региональными особенностями и ограничениями мобильности ресурсов макрорегионов⁶. Учитывая эмпирические данные и выводы ученых, сформулируем первые два принципа управления процессом развития сообщества: принцип асинхронности развития территориальных сообществ и принцип субсидиарности, характеризующий уровни вовлеченности индивида и социальных групп в совместноежизнеосуществление в пределах задаваемого территориального сообщества.

Управленцы-практики и эксперты при разработке стратегий развития общества должны учитывать: 1) неравномерность социально-экономического, культурного развития территориальных сообществ; 2) восприимчивость и допустимость инноваций для каждого локального сообщества в определенный период времени.

При решении вопросов соответствия механизма рационального управления уровню территориальной локализации управляемой целостности (различных сообществ) предлагаем исходить из идеи А.В. Тихонова, смысл которой заключается в том, «..... что управление осуществляет свои регулятивные функции не в одной предметной реальности, а сразу в трех: физической, ментальной и социальной. И если в одной (физической) оно устанавливает прямые причинно-следственные связи, то в других (ментальной, социальной) оно предусматривает связи влияния и резонансные». Соответственно, им предлагается «различать такие компоненты человеческих действий, как прямое воздействие, внешнее вмешательство в процессы и воздействие регулятивное, поскольку в обществе целевое воздействие и механизм его регуляции могут выполняться и выполняются различными субъектами»⁷.

Еще одна значимая характеристика сообщества, которую следует рассмотреть, – это однородность. Территория, взаимодействие, самоидентификация и т.п., определяющие признаки некой социальной общности, являются, главным образом, внешними для индивида и группы признаками и не определяют однородность сообщества. Место жительства – это внешнее название, ограниченной территории, на которой действует человек, тип застройки территории определяет форму и интенсивность взаимодействия. Самоидентификация – это механизм удовлетворения потребности

⁶ См.: Гранберг А.Г. Пространственный аспект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: эволюция проекта и контуры фундаментальных исследований / А.Г. Гранберг // Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 4 апреля 2008 г. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 30–39.

⁷ Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследования / Редакция: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – С. 32, 35.

человека в сопричастности со стабильными структурами: атрибутирование происходит по внешним основаниям – наличие у территории или у какой-либо организации, группы символа, идеи, географических особенностей и т.д.

У Т. Парсонса находим указание на наличие в сообществе единства, которое формируется на основе общих условий бытия и деятельности. При этом «сообщество» выступает в качестве самостоятельного субъекта социального действия. Субъект социальных действий также находится в центре внимания исследователя при описании и объяснении социальных процессов с позиции деятельностно-активистского подхода (П. Бурдье), неинституционализма (Э. Гидденс, А. Турен, П. Штомпка). Академик В.С. Степин относит общество с его многообразными подсистемами, к «человекообразным объектам» и отмечает процессуальный характер этих объектов. В работе «Эволюция институциональных систем» Г.Б. Клейнер приводит концепцию О.В. Иншакова, согласно которой индивид, общество и природа рассматриваются как «сознательно действующий самостоятельный организм» и в этой метафоре объясняется наличие у сообщества и природы сходных с индивидом потребностей: витальные – т.е. обеспечивающие жизнедеятельность (включая потребности, связанные с возможностью внутренней и внешней коммуникацией членов сообщества; выявление, осознание и формулирование своих нужд и т.д.), ролевые, т.е. связанные с взаимоотношениями с другими общественными образованиями и потребностями саморазвития»⁸.

Здесь проявляется второй признак выделения сообщества – функционирующей динамической единицы, обладающей качеством коллективной субъектности.

Следовательно, однородность как характеристика сообщества может быть задана ситуацией, порожденной в определенном пространстве, в котором находится и действует индивид и социальные группы. Восприятие ситуации как существующей и актуальной определяет поведение, направленное на преодоление ситуации и достижение результатов собственной активности. Активность понимается как особый вид деятельности или особая деятельность, отличающаяся интенсификацией своих основных характеристик (целенаправленности, мотивации, осознанности, владения способами и приёмами действий, эмоциональности), а также наличием таких свойств как инициативность и ситуатив-

⁸ Имеется в виду схема формирования институциональной системы как одного из результатов взаимодействия «человека», «природы» и «общества», предложенная О.В. Иншаковым. См.: Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – С. 37.

ность⁹. В социальном плане активность выражается в индивидуальной и коллективной субъектности. Субъектом может выступать индивид, коллектив или группа, социальный слой или класс или человечество вообще.

Таким образом, ситуация, задаваемая при выделении конкретного сообщества (коллективной субъектности), позволяет иметь одну или несколько качественных гомогенных социальных характеристик участников сообщества, выраженных в типичности поведения в определенной жизненной ситуации. Сообщества имеют свои «витальные», «ролевые» и «саморазвивающие» потребности, а иерархичность строения территориальных сообществ определяет вид требований, которое конкретное выделяемое сообщество предъявляет к окружающему миру.

Несколько расширим трактовку «ситуация», так как она не всегда будет соотноситься с уровнями территориальных сообществ и представлением об индивидуальной и коллективной субъектности. Для дальнейшего рассуждения возьмем за основу положение, что ситуация складывается, воспринимается, решается во взаимодействии индивидов и социальных групп как социальных субъектов в рамках определенного социального пространства. Социальное пространство рассматривается как условные границы, в пределах которых возникают, развиваются и проявляют себя различные формы взаимодействия социальных субъектов и отражает народонаселение страны¹⁰. За пределами конкретного социального пространства ситуация изменяется по содержанию, либо вообще является не актуальной.

Включение индивида и группы в общественную жизнь, эффективное развитие взаимодействий и выстраивание социальных отношений зависит от понимания индивидом и группой действующих в социальном пространстве ценностей и норм поведения, т.е. определяется структурированностью социального пространства. Трансляция моделей поведения, ценностей, норм, регулирующих активность индивидов и групп в различных сферах жизнедеятельности общества, имеет институциональную основу и является существенным проявлением процесса социализации.

С точки зрения управления сообществом, следует подчеркнуть, что регулирование действий, взаимодействий индивидов и социальных групп со стороны органов управления может происходить в относительно однородной среде, иначе одно и то же управленче-

⁹ Подробнее см.: Хайкин, В.Л. Активность (характеристика и развитие) / В.Л. Хайкин. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 448 с.

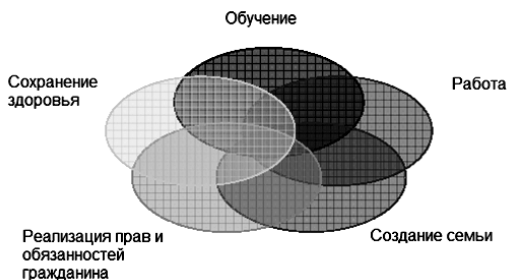
¹⁰ См.: Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: 1992. См. также: Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб., 2000. – С. 263–266.

ское воздействие будет воспринято и преобразовано по-разному. Сказанное справедливо и для социальных институтов, например, образования или семьи, они могут регулировать только однородные отношения, и отношения эти будут инвариантны. Различия и вариативность поведения индивидов и социальных групп в рамках социального института определяется их собственными целями, психофизическими возможностями и т.п., что определяет только индивидуальное различие в поведении. На основании этого общество, посредством социальных институтов, имеет возможность создавать и закреплять в поколениях типичность характера и типичность поведения в типичных ситуациях, что и образует относительную однородность общества.

Разумеется, для индивида и социальной группы в определенный период времени, жизненной ситуации первостепенное значение имеет конкретный набор социальных институтов, что мы определяем как институциональные основы социализации¹¹. Функциональные взаимодействия социальных институтов формируют социальное пространство, в котором находятся и взаимодействуют индивиды и социальные группы. Актуализированная индивидами и группами ситуация определяет их интересы, цели и меру собственной активности, реализуемой в пространстве и времени.

Данное суждение позволяет отойти от общепринятого деления общества на сферы жизнедеятельности (социальную, политическую, экономическую, духовную) и предложить для описания конкретного сообщества как социального субъекта (динамической единицы) схему «переходов»¹² (см. рис. 1).

Пять аспектов развития, или пять «переходов», означают собой

Рис. 1. Частично перекрывающиеся друг друга типы переходов в жизни людей

¹¹ Институциональные основы социализации – это система социальных институтов в совокупности их функциональных взаимодействий, возникающих в процессе социализации в рамках конкретного «перехода». Функциональные взаимодействия социальных институтов определяется как взаимодействие на уровне предписанных функций. Носителями безличных функций общественных институтов являются индивиды и социальные группы.

Интеграция социальных институтов в пределах социального пространства, обеспечиваются при помощи нормативно-ценностного механизма, способного придать процессу функционального взаимодействия упорядоченные формы, общественно значимые стандарты и ориентиры.

¹² Схема «переходов» предложена экспертами Всемирного Банка для описания процессов социализации. Более подробно см.: Корнилович В.А. Институциональное управление социальными процессами (социализация молодежи) / В.А. Корнилович. – Saarbrücken: Изд-во LAPLAMBERT, 2011. – 162 с.

кардинальные изменения в жизни любого поколения людей: образование и обучение, сохранение здоровья, выход на рынок труда, создание семьи и реализация прав и обязанностей гражданина.

Подобные системы социальных институтов пяти «переходов» определяют социальную активность и специфические формы взаимодействия. Эти формы тесно связаны с социальным пространством, в пределах которого происходит обсуждение и решение важных социальных вопросов. Эффективность включения индивида и социальной группы в социальное взаимодействие, социальные отношения определяется структурированностью связей (технологизированностью) социального пространства¹³ конкретного «перехода».

Индивиды и социальные группы в ситуации «перехода» являются элементами объема конкретного сообщества, в котором следует выделять:

- отдельные общности, обуславливающие наполнение общественной практики содержанием, в том числе: социальные слои, классы, общественные движения, партии как активные носители идей и стереотипов, обладающие единством практической деятельности;
- социальные группы (к таковым могут быть отнесены родители абитуриентов, призывников, группа потребителей определенных товаров и услуг и т.п.), заинтересованные в совершении органами государственной власти, местного самоуправления тех или иных управленческих воздействий.

Таким образом, однородность сообщества, задаваемая ситуацией «перехода» и направленностью активности его членов, позволяет выявлять набор социальных институтов, формирующих данное социальное пространство, а, следовательно, и институциональный механизм управления развитием, изменением форм социокультурной деятельности конкретного сообщества или общества в целом.

Наличие в структуре институциональных основ социализации нормативно-ценностного механизма, обеспечивающего функциональные взаимодействия социальных институтов, актуализирует вопрос о роли идеала, норм, ценностей, которые являются смыслообразующим началом для развития общества, определения значимости преобразований с точки зрения отдельного сообщества, возможности мобилизации его ресурсов для модернизации общества.

¹³ Григорьев С.И. Социальные технологии: учебно-методическое пособие / С.И. Григорьев, В.Н. Иванов, Г.Д. Некредин, В.И. Патрушев – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 1999. – С. 7–11.

При определении идейного содержания наличных и ожидаемых социальных преобразований Ж.Т. Тощенко раскрывает цельность мировоззрения в управлении обществом, во-первых, как «призму, которая направляет и преломляет, фокусируя усилия общества на перспективах развития»¹⁴, во-вторых, как кентавр-идею, порождением которой является смещение идеологического и политического подходов, искажением сознания и т.д.¹⁵ Значение самого субъекта, реализующего смысловое содержание в управлении социальными изменениями, проектировании новых форм социальной деятельности, достаточно детально проработано Луковым Вал. А. в рамках тезаурусной концепции социального проектирования¹⁶. Ю.Г. Марченко и С.И. Григорьев в работе «Культурология Русского мира» конкретизируют социально-философское основание совершаемых общественных преобразований: утверждают, что «пространственная и содержательная динамика «Русского мира» сильно зависит от состояния его ядра – русской культуры и совокупности её носителя в самой России»¹⁷.

На основании выборочно представленных суждений, сформулируем значимый для управления сообществом принцип культуроцентричности социальных нововведений, ориентированных на сохранение жизненных сил человека и общества. Именно культура определяет набор социальных институтов, соответствующих стадии развития общества, а также нормативно-ценностный механизм, оптимизирующий их функциональные взаимодействия. Нормативно-ценностный механизм имеет значение для развития и функционирования сообщества и как механизм поддержания позитивной идентичности. Самоидентификация индивида с социальной группой, сообществом отражает процессы, при которых мышление, восприятие, оценка и поведение индивида регулируется групповыми стандартами и нормами. Результатом самоидентификации являются групповые различия, разграничение сообществ относительно друг друга.

Отвечая на поставленный в статье вопрос о соответствии механизмов управления типу социальной целостности, во-первых,

¹⁴ Тощенко Ж.Т. Управление в современной России: революция или травма? / Ж.Т. Тощенко // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – С. 1352. http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/1352.pdf

¹⁵ Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания / Ж.Т. Тощенко. – Социс. – 2011. – № 12 (332).. – С. 3-13.

¹⁶ См.: Луков, Вал. А. Социальное проектирование / Вал. А. Луков. – М.: Флинта: Социум, 2003.

¹⁷ Марченко Ю.Г., Григорьев С.И. Культурология Русского мира. Спецкурс для студентов социогуманитарного профиля / Ю.Г. Марченко, С.И. Григорьев. – М.: Русаки, 2010. – 432 с. См. также: Горин, Д.Г. Производство смысла и коды социального опыта в России / Д.Г. Горин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 352 с.

обозначим, что сутью «сообщества» является социальное пространство и время, а также индивиды и социальные группы, способные определять смысловое содержание, внутреннюю структуру, взаимосвязи элементов этого пространства и организовывать в рамках существующей структуры социальное взаимодействие, социальные отношения.

Во-вторых, определим два варианта выделения сообщества: 1) по признаку территориальной локализации и 2) по признаку функционирующей динамической единицы, находящейся в определенной жизненной ситуации или «перехода» – в рамках социального пространства, которое формируется системой социальных институтов.

В-третьих, согласно определенным нами методологическим положениям, государственное управление будет концентрироваться на социетальном уровне, институциональном управлении социальными процессами: оптимизация взаимодействия социальных субъектов для достижения целей модернизации российского общества. Ситуационный подход становится основой для описания социальной проблемы конкретного уровня территориального сообщества или социальной проблемы в границах социального пространства «перехода».

Региональная государственная политика, в том числе, разработка стратегий и механизмов реализации приоритетных национальных проектов, региональных и муниципальных программ должна исходить из принципа территориальной локализации сообщества. Смысл территориального принципа деления на общегосударственный, региональный и муниципальный (макро- мезо- и микро-) уровни заключается: а) в отличиях проблемной ориентации, б) в специфике раскрытия на практике положений стратегии более высокого уровня. Таким образом:

Федеральный уровень – проектирование процессов модернизации общества, поэтапного движения общества из одного состояния в проектируемое; интеграция усилий и ресурсов социальных субъектов, обеспечивающих управление социальными процессами; определение нормативно-ценностного механизма, посредством которого формируется восприятие, оценка, целеполагание и активность индивида, социальных групп и организаций в различных «переходах».

Региональный уровень – уточнение и конкретизация вариантов реализации общегосударственных сценариев развития, с учетом региональных особенностей и ограничений мобильности ресурсов, а также обеспечение рациональных способов выявления и

использования скрытых потенциалов социальной системы макро-региона в целях получения оптимального социального результата.

Муниципальный уровень – охват факторов пространственного развития территории, условий жизни человека, ориентированных на изменение, динамику форм социальности локального и муниципального сообщества. На первый план выходят задачи обеспечения индивидуальной социализации, рассматриваемой как формирование и развитие человеческого потенциала, жизненных сил человека, его включение в социальную, политическую, духовную, экономическую сферы жизнедеятельности общества.

Литература:

1. Горин Д.Г. Производство смысла и коды социального опыта в России / Д.Г. Горин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 352 с.
2. Гранберг А.Г. Пространственный аспект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: эволюция проекта и контуры фундаментальных исследований / А.Г. Гранберг // Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 4 апреля 2008 г. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 30–39.
3. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии) / С.И. Григорьев. – Барнаул: АРНЦ СО РАН, 2001. – 229 с.
4. Григорьев С.И. Виталистская социология современной ноосферы и нанотехнологически ориентированного общества (российский контекст анализа научно-технологических основ социальных инноваций начала XXI века) / С.И. Григорьев: препринт. – М., Барнаул: 2008. – 16 с.
5. Двас Г.В. Гармонизация стратегических целей развития регионов как основная проблема государственной региональной политики / Г.В. Двас // Проблемы государственной политики регионального развития России/ Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 апреля 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2008. – 1080 с.
6. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа-общество-человек / О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – Санкт-Петербург – Москва – Дубна, 2001. – 616 с., ил.
7. Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ / Н.И. Лапин // Социс. – 2010. – № 7 (315). – С. 28–39.
8. Луков Вал. А. Социальное проектирование / Вал. А. Луков. – М.: Флинта: Социум, 2003.
9. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и ред. Н.И. Лапин и Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009.
10. Марченко Ю.Г., Григорьев С.И. Культурология Русского мира. Спецкурс для студентов социогуманитарного профиля / Ю.Г. Марченко, С.И. Григорьев. – М.: Русаки, 2010. – 432 с.
11. Романовский Н.В. Фронезис в концепции БентаФлишберга / Н.В. Романовский // Социс. – 2012. – № 1 (333). – С. 17–26.

12. Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследования / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 607 с.
13. Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CDROM.
14. Тихонов А.В. От социологии менеджмента к социологии управления как научно-исследовательской программе / А.В. Тихонов // Социология власти. – 2009. – № 7. – С. 7–16.
15. Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания / Ж.Т. Тощенко. – Социс. – 2011. – № 12 (332). – С. 3–13.